

⁶ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 982. Л. 43–43 об.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 996. Л. 4.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 727. Л. 6 об.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2020. Л. 59.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 996. Л. 4.

¹² Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки. Устинов, 1987. С. 189.

¹³ Герд К.П. Пословицы и поговорки вотяков // Вотяки. Кн. 1. Сборник по вопросам быта, экономики и культуры вотяков. М., 1926. С. 59.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 727. Л. 6 об. – 7.

*К.А. Моргунов
(Оренбург)*

Религиозная жизнь евреев г. Оренбурга и антирелигиозная политика государства (1930-е – 1980-е гг.)

Проведение государственной антирелигиозной политики привело к закрытию синагог в г. Оренбурге и ликвидации религиозных общин. Две синагоги были закрыты в 1928 г., и еще одна синагога прекратила свое существование в 1931 г. Одна из синагог, по ул. Орджоникидзе, д. 27, была занята управлением Оренбургской железной дороги (позже занято областным обществом ДОСААФ), а другая, по Пьяновскому переулку, д. 5, была переоборудована под общежитие студентов железнодорожного техникума. Здание третьей синагоги, по ул. Орджоникидзе, д. 87, просуществовавшей вплоть до 1931 г., было разделено на две части. Половина дома была продана швейной фабрике № 1, а вторая половина была заселена жильцами.

В годы войны еврейское население в г. Чкалове¹ значительно увеличилось за счет лиц, эвакуированных из западных областей страны. По некоторым данным, число евреев в городе превышало пять тысяч человек. Кроме того, по данным чкаловского обкома ВКП(б), к середине октября 1941 г. в Чкаловскую область было эвакуировано и расселено по районам 40355 евреев.

В 1944 г. поступило первое ходатайство о возвращении в пользование одной из закрытых в 1928 г. синагог. Ходатайство было отклонено ввиду использования зданий бывших синагог под производственно-бытовые нужды, и еврейская община предприняла шаги к постройке нового молитвенного здания. Однако резкое уменьшение количества еврейского населения, связанное с возвращением эвакуированных граждан на освобожденные территории, привело к серьезным материальным проблемам, и от этого замысла верующим пришлось отказаться.

В 1945 г. группа верующих евреев подает новое ходатайство об открытии в арендуемом помещении молитвенного дома (ул. Крас-

нознаменная, д. 14), которое снова было отклонено, на этот раз по мотивам несоответствия указанного помещения санитарно-техническим условиям. Следующие два года инициативная группа верующих евреев г. Чкалова еще четырежды обращалась с ходатайствами и каждый раз безуспешно. Затем подача ходатайств прекратилась.

Жестко запретительные меры со стороны органов государственной власти привели к развитию скрытых форм богослужения. Верующие евреи, которых к 1948 г. в г. Чкалове насчитывалось около 800 человек, были вынуждены собираться по субботам на молитвенные собрания на частных квартирах. В конце 40-х гг. ежедневно на собрание верующих приходило около десяти человек, в субботу – около 50, на Песах собиралось до 100 верующих, а на празднование Нового года (Рош ха-шана) – от 200 до 250 человек². Верующие из своей среды избрали раввина – Шмуэля Шлемовича Хазана (1881 г.р., уроженец г. Луцка, эвакуирован в г. Чкалов в годы войны). Каждый раз, как только органам власти становилось известно о месте проведения богослужений, домовладельцам делались серьезные внушения, а сами помещения брались милицией под наблюдение. Верующие евреи, тем не менее, собираясь на квартирах единоплеменников продолжали богослужения. Более того, они в очередной раз предприняли попытку легализовать свою деятельность. В 1950 г. верующие оформили договор аренды с владельцем частного дома по адресу ул. Пролетарская д. 48 Ш.Ш. Хазаном, сроком на 12 лет.

Помещение для молитв было должным образом оборудовано. Имелся алтарь, кафедра для раввина, шкафы для торы, которых имелось в наличии одиннадцать штук, стулья и скамьи на 60–70 человек и прочий необходимый инвентарь. На Новый год во дворе дома возводился временный шатер для женщин, под которым могли поместиться также до 70 человек.

Сильным психологическим ударом для тайно действующей религиозной общины стало «дело врачей», после ареста которых верующие не собирались вместе в течение двух месяцев. Однако все же, с соблюдением всех возможных предосторожностей группа верующих в количестве 25–30 человек отметили еврейскую пасху (31 марта)³.

После смерти И.В. Сталина евреи получили надежду на то, что отношение государства к вопросу об открытии молитвенного дома изменится. В 1954 г. верующие предприняли новую попытку легализовать свою деятельность. 18 ноября 1954 г. облисполком принял решение отклонить просьбу о регистрации, мотивируя свое решение тем, что дом был построен без разрешения. Формулировка выглядит слишком очевидно надуманной хотя бы в силу того, что верующие дом не строили, а всего лишь арендовали. Реально же одной из основных причин, по которой было решено отказать в регистрации являлось то, что арендуемый дом находился напротив Дома

Советской Армии и управления военсклада № 237 и такого соседства органы власти допустить не могли⁴.

Определенные надежды возникли у верующих после принятия Постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В беседе с уполномоченным по делам религиозных культов представители группы верующих евреев выразили свое отношение к данному документу: «после постановления ЦК КПСС к нам наверное не будут так строго относиться и разрешат открыть молитвенный дом»⁵.

В результате в январе 1955 г. доверенные лица религиозной группы – Мендель Шевелевич Михалевич и Израиль Борухович Рубинштейн обратились в Совет по делам религиозных культов с жалобой и с просьбой о содействии в пересмотре решения Оренбургского облисполкома. Избранный председателем церковного совета М.Ш. Михалевич обращался по этому вопросу в Москву. Доверенным лицам даже удалось попасть на прием к председателю облисполкома и снова поставить этот вопрос. Сдался даже уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области В. Опитин, который в своем отчете за 1955 год выразил свое мнение: «В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 г. следует считать возможным регистрацию этой, фактически существующей группы»⁶. Однако окончательное решение этого вопроса оставалось вне его компетенции. Инициативная группа верующих собрала все необходимые документы, которые до лета 1956 г. лежали без движения у уполномоченного. Верующие, вполне обоснованно обвиняли его в умышленной задержке с оформлением регистрации и грозились снова выехать в Москву. В ответ уполномоченный предложил активу церковного совета обновить акт райкомхоза о техническом состоянии дома, предварительно предупредив районный совет о нежелательности выдачи такого акта⁷. По распоряжению начальника областного отдела пожарной охраны Романова была проведена новая проверка помещения нелегально действовавшей синагоги, по результатам которого было составлено новое заключение о его непригодности для молитвенных собраний с точки зрения пожарной безопасности⁸.

Натиск на органы власти не закончился даже после того, как в ноябре 1957 г. владелец дома и по совместительству негласный раввин Ш.Ш. Хазан был приглашен в отделение милиции, где ему предложили прекратить предоставление своего дома «для молитвенных сборищ»⁹. Группа верующих снова представила все необходимые документы, ходатайствуя о регистрации.

По данным переписи населения 1959 г. в Оренбургской области проживало 8716 евреев, из них в городах проживало 8248 человек и в сельской местности всего 468 евреев. Это самый высокий

показатель урбанизации среди всех прочих этнических групп населения области. Основная масса евреев проживала в г. Оренбурге, в других городах области религиозная активность евреев практически не прослеживается. Имеется лишь краткие сведения о том, что в 1950-е гг. в г. Орске по религиозным праздникам собиралась небольшая группа верующих евреев, количеством 10–12 человек¹⁰. Родным языком идиш указали 1776 евреев, и 6902 еврея отметили, что своим родным языком считают русский¹¹.

В 1960 г. последовало очередное предупреждение руководителей группы верующих евреев со стороны уполномоченного по делам религиозных культов о недопустимости проведения молитвенных собраний в доме по адресу ул. Пролетарская, 48. В результате все оборудование молитвенного дома, аналой, шесть экземпляров торы и прочее, были перенесены в другой дом, располагавшийся по адресу пер. Дмитровский, д. 42. Среди актива верующих евреев в этот период выделялись бывший учитель математики вечерней школы для взрослых Иосиф Гершевич Клейман и Абрам Лейбович Лейзерман.

В марте 1960 г. И.Г. Клейман вызывался на прием к уполномоченному и предупреждался об ответственности «... за возбуждение религиозных чувств верующих и организацию молитвенных собраний в явочном порядке»¹². Более того, в апреле этого же года в городской комитет КПСС были вызваны некоторые родственники верующих евреев, многие из которых были членами коммунистической партии, и им было предложено со своей стороны оказать воздействие на верующих родителей и побудить их отказаться от посещения молитвенных собраний.

В очередной раз верующие евреи возбудили ходатайство о регистрации в ноябре 1963 г., а затем еще дважды в апреле и августе 1964 г. По данным уполномоченного в Оренбурге нелегально действовали в этот период 5–6 религиозных групп, по 15–20 человек в каждой, которые собирались по субботам и в праздничные дни на квартирах единоверцев¹³. Органами власти были установлены 27 адресов, по которым периодически собирались верующие-иудеи¹⁴.

Новое заявление о регистрации религиозного общества иудеев было подано в 1965 г., но было в очередной раз отклонено¹⁵. Владелец дома, используемого под синагогу, Ш.Ш. Хазан умер в 1965 г. и у верующих появились большие проблемы с обоснованием своих прав на этот дом. Тем не менее, проявляя настойчивость, община евреев в Оренбурге дважды, в январе и сентябре 1966 г., снова возбуждала ходатайства о регистрации религиозного общества. Все материалы ими были оформлены правильно и формальных оснований для отказа у местных органов власти не было. После согласования вопроса в обкоме КПСС и облисполкоме в апреле 1967 г. все документы о регистрации были направлены в Совет по делам религий

при Совете Министров СССР¹⁶. Ответ был отрицательным. Исполком горсовета мотивировал отказ в открытии синагоги по адресу ул. Пролетарская, д. 48 тем, что «...престройка, в которой предлагается разместить синагогу, произведена самовольно с грубым нарушением противопожарных норм. Вместе с тем, – говорилось в документе, – горсовет предупреждает, если помещение будет незаконно использоваться под синагогу, будут приняты административные меры вплоть до принудительного сноса постройки»¹⁷.

В 1969 г. органы власти имели сведения о двух незарегистрированных религиозных объединениях иудеев¹⁸. Эта ситуация сохранялась вплоть до 1971 г., а в 1972 г. регистрируется уже только одна религиозная группа верующих евреев.

По данным переписи населения 1970 г. в Оренбургской области проживало 6,9 тыс. евреев (что составляло 0,4% в общей численности населения области), из них в городах области проживало 6,7 тыс. и в сельской местности всего 0,2 тыс. евреев. Родным идиш назвали всего 17,4 % евреев. По официальным данным в г. Оренбурге в этот период насчитывалось 100-150 верующих евреев¹⁹. В 1973 г., по официальным сведениям, на территории г. Оренбурга насчитывалось около 50 верующих – иудеев, которые имели свой актив в составе 8 человек и регулярно собирались на молитвенные собрания по религиозным праздникамна квартирах Я.Н. Левина (Краснознаменная 12), и Ш.Г. Горелика (Чкалова, 59)²⁰.

Перепись 1979 г. подтвердила тенденцию на уменьшение численности евреев в Оренбургской области. В 1979 г. в области проживало 5438 евреев (что составляло 78,3 % к численности еврейского населения в 1970 г., когда был разрешен легальный выезд из СССР), из них 5,3 тыс. в городах (в г. Оренбурге – 3279 чел., в г. Орске – 1176 чел., в г. Новотроицке – 464 чел., в г. Бузулуке – 130 чел., в г. Бугуруслане – 81 чел., в г. Медногорске – 39 чел., в г. Ясный – 32 чел.) и всего 100 человек проживали в сельской местности. В общей численности населения области евреи составляли лишь 0,2 %. Родным языком идиш назвали 14,3 % евреев и 98,9% указали на то, что они свободно владеют русским языком в качестве родного или второго языка²¹. Это был самый высокий показатель среди всех прочих этнических групп, за исключением самих русских.

Официально община верующих евреев была зарегистрирована в Оренбурге только в 1993 г.²² Через год, после освобождения здания от архива Южно-Уральской железной дороги, началось переустройство синагоги в переулке Шевченко д. 3. Председателем общины стал Я.З. Беляк. Вокруг этого центра и стала формироваться религиозная и культурная жизнь евреев Оренбурга и области, представленная рядом организаций. Эти организации возглавляет раввин Оренбургской области Гоэль Майерс и его жена – рабанит Кине-

рет Майерс. Они являются выходцами из Израиля. В 1999 г. община прошла перерегистрацию. Вторая религиозная община была зарегистрирована в 2003 г. в г. Орске.

Деятельность религиозной еврейской общины перешлетается с деятельностью культурно-просветительских организаций, что характерно для иудаизма.

Примечания

¹ В 1938 г. Оренбург был переименован в г. Чкалов. В 1957 г. городу было возвращено историческое название.

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

³ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 228. Л. 174.

⁴ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 19–20.

⁵ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 55.

⁶ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 107.

⁷ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 136.

⁸ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 239. Л. 15.

⁹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 240. Л. 59.

¹⁰ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 238. Л. 20.

¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 326–328.

¹² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 853. Л. 8–9.

¹³ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 246. Л. 110.

¹⁴ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 247. Л. 24.

¹⁵ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 314. Л. 1.

¹⁶ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.

¹⁷ Обручева И. «Свободный» праздник // Оренбургская газета. 2004. 13 апреля.

¹⁸ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 269. Л. 32.

¹⁹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 294. Л. 61; Д. 304. Л. 41; Д. 306. Л. 2.

²⁰ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 314. Л. 23

²¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Оренбург. 1980. С. 85.

²² Рагузин В.Н. Единство и взаимосвязь религиозных и национальных компонентов в демократическом переустройстве Оренбургской области как субъекте РФ // Христианство и ислам на рубеже веков. Оренбург, 1998. С. 29.

*В.П. Мотревич
(Екатеринбург)*

Христианские конфессии и общины в Свердловской области в послевоенные годы

С сентября 1943 г. в связи с изменением политики Советского государства по отношению к религии и церкви перед Русской Православной церковью открылись определенные перспективы. Были открыты многие закрытые ранее храмы, стали учреждаться духовные учебные заведения, начал выходить «Журнал Московской патриархии» и т. д. В послевоенные годы церковь смогла еще более расширить и упрочить свои духовные, организационные и матери-